

Глава 8

- Вам понравилась еда, миледи? Я почти закончила убирать вашу комнату.

- Спасибо, Джули.

Когда Грейс вернулась в свою комнату, Джули, застилавшая ее постель, приветствовала ее.

Нетвердыми шагами Грейс направилась к аккуратно застеленной кровати и опустилась на нее.

Она лежала неподвижно, с закрытыми глазами, но ее все равно тошнило.

Несмотря на то, что сейчас она находилась в тихой комнате, лежала на удобной кровати, ей казалось, что она в парусной лодке. Наверное, у нее действительно несварение желудка.

Испустив тихий вздох, Грейс встала.

- Джули, не могла бы ты принести мне стакан сливового сока? Яневажно себя чувствую.

- У вас расстройство желудка, миледи?

Прикрыв шторы, чтобы приглушить свет в комнате, Джули наблюдала за выражением лица и тихими словами хозяйки.

- Да, кажется так.

Джули поняла ситуацию, как только увидела беспомощную улыбку Грейс.

"Должно быть, они снова что-то сказали Миледи во время трапезы. "

Мужчины Дома О'Эллин не преминули помучить Грейс.

Хозяйка Джули такая красивая, умная и милая, но почему они все время ее изводят?

"Я слышала, что мужчины О'Эллинов имеют склонность довлеть над женщинами. В конце концов, ничего не поделаешь, ведь они кровные родственники".

Джули поспешно вышла из комнаты с недовольным выражением на губах.

Отец и сын Дома О'Эллин особенно бессердечны по отношению к женщинам.

Их поведение не менялось даже по отношению к единственной дочери, да и служанки не были в безопасности.

Алия была главной служанкой еще при жизни госпожи, но даже она не могла сказать ничего хорошего о маркизе О'Эллине.

Будучи сыном такого отца, Норман тоже часто смотрел на служанок, как на букашек.

Джули подумала, что взросление с таким отцом и старшим братом сделало Грейс слабой.

Если бы не ужасное окружение, хозяйка Джули расцвела бы и совершила еще много замечательных поступков.

Но, выросшая рядом с подобными отцом и сыном, она расцвела лишь наполовину, и больше

похоже на то, что она увянет, так и не расцветая полностью.

Главной проблемой был Норман, а не маркиз О'Эллин.

"Он ее старший брат, но он даже не может поздравить ее с успехами. Узколобый урод".

Джули ворчала про себя, наливая Грейс сливовый сок, потом тайком достала из кладовки лед и положила его в чашку.

А на выходе из столовой она тайком плюнула на вилку и нож, которыми пользовались только Норман и маркиз О'Эллин.

* * *

- Хуу, я без сил.

После ухода Джули Грейс некоторое время металась и ворочалась, но вскоре поднялась с кровати и встала на ноги.

Отец отругал ее, но поскольку теперь это стало частью ее повседневной жизни, она не считала, что это имеет большое значение.

Как будто Норман и их отец на одной стороне, она могла пропустить все, что они говорили, в одно ухо влетело, в другое вылетело.

Самооценка Грейс не настолько низкая, чтобы ее задела подобные слова.

Единственным человеком, который заставлял Грейс трепетать, был Лукас Блэк.

Она закрыла глаза, чувствуя, как ее обдувает легкий ветерок.

В памяти всплыл кончик чистейшего клинка, в руках Лукаса Блэка в ту ночь, и ее тошнота усилилась.

Все ее тело начало дрожать, как будто ее бросили в ледяное холодное озеро.

- Успокойся, Грейс.

Она сделала глубокий вдох и силой подавила свой страх.

Сознательно отогнав от себя воспоминание о кончике меча, она вспомнила голубые глаза Лукаса.

На верхней части тела, похожего на шедевр скульптора, его глаза были подобны морским жемчужинам.

К счастью, температура ее тела мало-помалу пришла в норму.

Грейс не боялась самого Лукаса Блэка.

Хотя он выглядел свирепым и хотя у него такое крепкое телосложение, что он мог легко нести ее на одной руке, она боялась не этого.

Что заставляло ее трепетать, так это яркое воспоминание о кончике клинка, который он

держал в руках, и поэтому он естественным образом ассоциировался с этим воспоминанием.

Вот чего Грейс не могла вынести.

Воспоминание о той ночи, затронувшее самую большую слабость Грейс, было кончиком клинка, в котором отражалась красная кровь и лунный свет.

Аихмофобия.

/Аихмофобия - Боязнь колюще-режущих предметов. /

Грейс страдала этой фобией с самого детства.

Точнее, всякий раз, когда она видела иглы или острые предметы, у нее пропадал аппетит и по всему телу пробегали мурашки.

Так было в детстве.

Но с возрастом ее фобия усилилась.

Тем не менее, это был терпимый страх, но его пик пришелся на тот день, когда она впервые встретила Лукаса Блэка.

Острые меча, отражавшее лунный свет, и одновременно хлынувшая кровь человека.

Затем последовали крики, раздающиеся в ночи, несмотря на то что рот мужчины был заткнут кляпом.

Грейс была совершенно не в состоянии справиться с этим.

Около года она оставалась в таком состоянии и даже не могла нормально держать вилку из-за обострившейся фобии.

Видя Грейс в таком состоянии, маркиз О'Эллин неодобрительно смотрел на нее, обращаясь с ней как с полоумной.

Все, что он сказал, это то, что он даже не может вывести ее на улицу из-за смущения.

Но Грейс не падала духом под жестокими взглядами отца и старшего брата.

К счастью, служащие этого особняка были добры к ней, в отличие от ее семьи, которая производила на нее более холодное впечатление, чем нож для колки льда.

Возможно, они жалели ее, потому что ее мучили отец и брат.

Может быть, это было сочувствие, а может быть, чувство родства.

Как бы там ни было, фобия Грейс ослабла благодаря их вниманию и помощи.

Сейчас ей нужно было только остерегаться уколов и игл, но...

- ...я не ожидала встретить его снова в таком состоянии.

И между ними даже велись разговоры о браке.

Грейс схватилась за пульсирующую голову.

Кончики пальцев, касающиеся ее лба, снова задрожали.

"Ху, подумай об этом еще раз... "

Сделав глубокий вдох, она сжала дрожащие руки в кулаки.

Судя по нескольким встречам с ним, Лукас Блэк, к счастью, не был таким уж пугающим человеком.

Конечно, внешне он выглядел устрашающе, но с этим ничего не поделаешь.

То, как он разговаривал с ней, и взгляды, бросаемые на нее, были самыми вежливыми из всех мужчин, с которыми ей доводилось сталкиваться.

Ну, она общалась только с отцом и старшим братом, так что сравнительная группа, имеющаяся у нее сейчас слишком экстремальна.

- Тем не менее, это не значит, что я смогу выдержать пребывание рядом с ним.

С уверенностью пробормотала Грейс.

Она хотела бы каким-то образом избежать этого брака.

Ослепленный своими амбициями, отец немедленно наказал бы ее, если бы узнал о том, что она думает. Но на самом деле, если бы у нее была такая возможность, она хотела бы оставаться незамужней до конца своих дней.

Но он не смог бы прочитать ее мысли.

- ...Лукас Блэк.

Когда она провожала его, то просто молча смотрела на него.

Он был потрясающе красивым мужчиной. И в то же время - потрясающе пугающим.

Он накинул ей на плечи свое собственное пальто, пока она была одета в ночную рубашку, а затем сказал, чтобы она сама вернула его.

Она также не могла прочесть мысли Лукаса Блэка.

Он был взбешен грубыми замечаниями ее отца.

Он вел себя именно так, но с какой целью он пригласил ее в свою резиденцию?

Пальто можно было передать со слугой.

- Я не имею ни малейшего понятия.

Выражение лица Грейс резко ожесточилось.

Ее считали умной, но всякий раз, когда она сталкивалась с существами, известными как мужчины, она становилась бессильной и терялась, как ребенок.

Особенно если учесть, с какими мужчинами ей приходилось жить в собственном доме.

Поэтому приглашение, с которым Лукас обратился к Грейс, она расценила скорее как злой умысел, чем добрую волю.

- Возможно... он имел в виду, что я должна принести что-то в этот день?

Грейс на мгновение подняла голову.

- Верно. Это может быть что-то в доказательство моей искренней благодарности или извинения.

Теперь, когда она подумала об этом, ее отец и Норман всегда были такими.

Если она когда-нибудь совершала ошибку, они использовали это, чтобы напасть на нее.

Отец только разъярялся на нее, а Норман либо отбирал у нее что-то, либо ломал ее вещи.

Возможно, Лукас Блэк отличается от Нормана, но Грейс понимала, что он мог попросить ее приехать в его резиденцию, потому что ему что-то нужно от нее.

Словно найдя ответ, Грейс просветлела.

Верно. Так проще.

Приготовив подарок, который мог бы ему понравиться, возвращая пальто, Грейс подумала, что не мешало бы поговорить с ним.

То есть о том, что им обоим будет трудно пожениться.

И поэтому ее непосредственной заботой был подарок, который мог бы ему понравиться.

Но сейчас.

- Миледи, я принесла вам ваш сок...

Джули не успела закрыть за собой дверь.

Бах!

- Грейс О'Эллин, развратница!

Оттолкнув Джули, крикнул Норман, врываясь в комнату Грейс.

Сидя у окна, Грейс вскочила и перевела взгляд на вошедшего Нормана.

Точнее, она посмотрела на Джули, чьи глаза расширились, как у удивленного кролика за спиной Нормана.

- ...!

Испуганная Джули быстро кивнула, как только встретила взгляд Грейс.

Она побежала прямо к туалетному столику Грейс.

И как только рука Джули коснулась чего-то на столике, широкая ладонь Нормана ударила Грейс по щеке.

Шлеп!

Голова Грейс резко дернулась в сторону, потому что он ударил ее со всей силы.

В комнате и так было тихо и спокойно, но в эту секунду атмосфера мгновенно опустилась.

- Тебе лучше вести себя прилично, развратная девка!

Голос Нормана, полностью пронизанный сарказмом, звучал так, словно звенел в правом ухе, по которому он ударил.

Грейс сделала короткий, глубокий вдох. Затем она медленно повернула голову и посмотрела прямо на Нормана.

- Я уже говорила тебе, чтобы ты перестал меня бить, Норман О'Эллин.

Когда Грейс смотрела на своего старшего брата, ее глаза были на удивление спокойными.

Ее взгляд был спокойным - ни испуганным, ни возмущенным.

Хах.

Словно насмехаясь над ней, Норман злобно ответил.

- Разве есть что-то плохое в том, что старший брат пытается исправить бесстыдное поведение своей младшей сестры?

Тон Нормана был совершенно сардоническим, но ни разу он даже не заставил ресницы Грейс дрогнуть.

"Проклятая шлюха!"

Из-за этой девчонки, не знающей своего места, он поднял шум только для того, чтобы заставить Грейс дрожать, как слабую лилию.

Но только потому, что он не знал ее по-настоящему, он мог говорить такие вещи.

Грейс не была цветком, который можно столь легко сорвать.

Скорее, она была похожа на статую с твердой железной сердцевиной, которая совершенно не двигалась.

Как будто она смеялась над ним все те годы, что он пытался сломить ее.

Поэтому он презирал ее еще больше.

Эта девка выглядела так, словно была хрупка, но это не так, и выглядела так, словно могла рассыпаться, но совершенно точно не рассыпалась.

Чтобы она не была отчужденной или отстраненной, ему очень хотелось хотя бы раз свернуть ей шею.

<http://tl.rulate.ru/book/74827/2902764>